

- О-о-о. Я нашёл себе нового ученика и если он примет моё предложение я буду очень рад. А если с ним придёт и ещё один... Я надеюсь старику это понравится.

Анко попробовала ударить саннина, но её попытка была настолько жалкой что Орыныч отмахнулся с презрением.

- Приятных тебе часов боли с последующей смертью, моя бывшая ученица.

Саннин сложил печати и погрузился в ствол дерева, там где стоял.

Анко застонала и свернулась калачиком, только иногда вздрагивая.

Сейчас она была настолько беспомощной, что я остановился, уже готовый сорваться на дальнейший поиск. С одной стороны она мне никто. Но с другой, что-то внутри заставляет остановить и попробовать помочь. Именно это сбивает с толку.

Тихий всхлип напомнил мне о позабытых воспоминаниях, когда моё обгоревшее тело валялось на груде мусора, а я молился о смерти, чтобы не чувствовать боли.

Так что-то я становлюсь сентиментальным.

В этот момент Анко резко скрутило от боли и я вновь услышал хрип.

Да гори всё огнём.

Перемещаюсь к куноичи и по совместительству нашему экзаменатору.

Склонившись над девушкой я заметил кровь на прокушенной губе. Глаза закрыты, а лицо искажено от боли. По щекам текут слёзы.

Такое ощущение что ей больно не только из-за печати, но и понимания правдивости слов.

Как это знакомо. Чужая среди своих. И ведь для неё деревня это всё, иначе уже давно бы перечеркнула свой протектор.

Я могу ей помочь, теоретически. В библиотеке Удзумаки было несколько печатей подавления и одна из них может изолировать метку от её чакросистемы, но только временно. Потом придётся оригиналу разрабатывать новый вариант.

Эх, чувствую придётся выложиться по полной.

Прикоснулся к плечу девушки и тут же отпрыгнул, избегая удара. Девушка уже полусидела, сжимая в руке кунай. Митараша открыла глаза и осмотрелась мутным взглядом. По подбородку текла кровь от прокушенной губы, а глаза покраснели от слёз. Заметив меня, она чуть расслабилась.

- Удзумаки? Что ты тут делаешь и где твоя команда?

В этот момент её тело вновь скрутило от боли. Кунай выпал из руки, а сама Анко застонала.

Я тут же оказался рядом. Моя рука, тянувшаяся к её шее, была перехвачена. Не знаю что с ней происходит, но её руки холодные как лёд. Лицо резко стало белым, а глаза закатились.

По телу прокатывались судороги.

Так, нужно немедленно разобраться с этой печатью. Пусть по канону она должна пережить это, но кто сказал что этот мир уже не изменился, хотя бы частично?

Подняв её на руки начал спускаться на землю. Жаль чакры мало, ей придётся встретиться со мной оригиналом после экзамена.

Положив Анко на землю, стал раздевать её.

Мда. Шикарное тело, а в этой сетке смотрится весьма сексуально.

Плащ оказался с сюрпризом. Со внутренней стороны стояло несколько печатей и клановый знак Удзумаки. В принципе не такая уж и сложная работа, мои наручи и перчатки теоретически стоят как десяток таких плащей да и по сложности на несколько порядков выше. Хотя ткань весьма интересная. Наверняка этот плащ вышел из мастерских деревни Водоворота.

Так, ладно, потом поинтересуюсь, а пока.

Моя попытка перевернуть её на живот провалилась, потому что Анко вцепилась в меня мёртвой хваткой. Её тело вновь трясло, да к тому же теперь она горела вся. Что же с ней происходит?

- Удзумаки, что ты делаешь?

Голос был тих.

- Я, пытаюсь помочь.

- И для этого меня надо было раздевать?

Если бы не её состояние, наверняка это бы звучало с сарказмом.

Я непроизвольно посмотрел на практически обнажённую грудь девушки и похабно улыбнулся.

Только вот сказать что-то похабное не получилось, Анко вновь застонала.

Резко переворачиваю её на живот.

- Да, Митараша-сан. - Я напилал кунай чакрой ветра и стал аккуратно резать металлическую сеть. - Вам нужна помощь. И как не странно, я знаю как это сделать.

Послышался смешок с её стороны.

- И чем ты мне сможешь помочь? Ты даже не представляешь, какая помощь мне нужна.

Так, печать придётся ставить как можно ближе к шее. Самое оптимальное, и чтобы польза была и её не заметили, между лопаток.

- Анко-чан, можешь мне не верить, но я не только знаю кто поставил тебе эту гадость, но и как с ней бороться.

Девушка дёрнулась от такого обращения, но слабо.

- Для тебя, Митараша-сан.

- Для меня, теперь, Анко-чан. - Формирую в руках две печати, сколько пришлось тренировать контроль для такого фокуса лучше не вспоминать. Одну на подавление подарка Орочимару. Вторая же будет моей страховкой.

Наносить придётся уже привычным внедрением.

На ладонях сформировались печати из чакры.

- Анко-чан, секунда боли и станет легче.

Ложу руки между лопаток.

Девушка дёрнулась, а затем закричала.

- Терпи. Терпи. Сейчас всё пройдёт.

Про себя добавил - может быть.

Так, с этим закончил. Остался последний штрих. Будь у меня больше чакры, мог бы поставить другую печать а не эту, отсроченной смерти, но придётся рискнуть.

Чуть ниже установленной печати ставлю вторую. Её внедрение уже не настолько болезненное, но Митараша всё равно дернулась.

- Что это было?

- О-о-о. Это мой маленький секрет.

Анко уже развернулась и сейчас лежала на спине. Я прекрасно видел по её лицу что моя печать смогла помочь.

- Что ты сделал?

Самое интересное, она даже не старалась прикрыться, видимо сейчас её волнует только избавление от боли.

- Поставил печать, которая изолировала подарок Орочимару-сана от твоей чакросистемы.

Только сейчас она заметила мой плотоядный взгляд на её грудь.

- Маленький извращенец. - Сказано это было с какой-то ленцой. Но вот в её взгляде промелькнуло кое-что ожидаемое.

- После того что ты сделал со мной ты обязан жениться, иначе меня....

Дальше слушать я не стал. Сейчас осталось слишком мало времени.

- Митараша Анко, я прекрасно вижу что вы говорите не то что думаете и поэтому просто прошу послушать. Моя неожиданно проснувшаяся совесть не позволила бросить тебя и я решил помочь. Но зная сволочную натуру людей, ставлю тебя перед фактом. У тебя стоит две печати. Вторая, моя печать, служит подстраховкой, чтобы ты не решила обсудить происшедшее с кем-то посторонним. Стоит тебе попробовать упомянуть хоть что-то обо мне или вообще что ты со мной встречалась на территории полигона и ты умрёшь. - Глаза девушки

расширились от удивления. А затем превратились в две щелочки. - Извини, но я решил подстраховаться. К тому же тебе придётся вновь со мной встретиться, после этого этапа экзамена. Я знаю как избавить тебя от печати Орочимару-сана. Моя - это только временная блокировка, которая через три дня исчезнет и боль вновь вернётся.

Заметив готовность куноичи засыпать меня вопросами перебил её.

- Извини, моё время вышло.

Анко сидела растерянная.

Только что развеялся клон Удзумаки Наруто.

Подумать только, её джонина, спас клон мальчишки, участвующего в экзамене на звание чуунина.

Осмотревшись она заметила свой плащ.

Так, в одной из печатей должен быть запасной комплект одежды.

Быстро переодевшись она стала осматривать порезанную одежду.

Шиноби всегда отличались своей экстравагантностью в одежде, а Митараши Анко, даже среди шиноби деревни, смогла выделиться.

От родителей ей досталось несколько артефактов и семейных секретов. Одним из которых был плащ купленный ещё у не уничтоженного клана Удзумаки. Вещь очень полезная, но и требовательная. Сейчас таких не делают, некому. Клан был почти полностью уничтожен, а оставшиеся Удзумаки, в основном дети и подростки, не успели получить знания своих предков. Хотя, теперь это спорный вопрос. Так вот, этот плащ, кроме плюсов, имеет один огромный минус. Из-за какой-то повреждённой печати его необходимо постоянно подпитывать чакрой.